

ИССЛЕДОВАНИЯ • RESEARCHES Научная статья • Article

Н. С. Андросова

Тематика изданий эго-документов в Сибири в 1920–1930-е гг.

Аннотация. В период 1920–1930-х гг. Сибирь переживала масштабные трансформации, обусловленные революциями, Гражданской войной, а затем коллективизацией и индустриализацией. Эти события кардинально изменили социокультурный облик региона – реформировались основы книгоиздательской деятельности, началось формирование единой издательской системы, менялась тематическая направленность книг. Не последнее место в издательском процессе региона занимали и публикации эго-документов. В рассматриваемые годы эти тексты становятся инструментами формирования коллективных представлений в условиях политики нового государства. Цель статьи – рассмотрение тематического состава эго-документов, выходивших отдельными изданиями в Сибири в 1920–1930-е гг. Основное внимание в статье уделяется двум наиболее крупным тенденциям в издании эго-документов в Сибири, связанным с необходимостью идеологического и экономического укрепления нового государства. Первая была определена деятельностью Историко-партийной комиссии и ее региональных отделений, занимавшихся сбором и публикацией воспоминаний о революционном движении и Гражданской войне. В Сибири ведущую роль в издательском процессе играла Сибирская Историко-партийная комиссия, базирующаяся в Новосибирске, но большая заслуга в деле сбора и сохранения материалов для последующих публикаций принадлежала и сотрудникам томского, иркутского, бурятского и других отделений Историко-партийной комиссии. Вторая публикационная тенденция рассматриваемого периода связана с экономическими изменениями и необходимостью наращивания темпов и эффективности промышленного производства и сельского хозяйства. В этих условиях получили распространение многочисленные брошюры с автобиографическими очерками передовиков производства, излагавших свой опыт. Эти тексты имели двойственную функциональность – выступали мощным агитационным средством и несли прикладное значение для широких кругов участников производственного процесса.

Ключевые слова: издание эго-документов, воспоминания, Истпарт, очерки передовиков, брошюры, Сибирь, 1920–1930-е гг., книгоиздание в Сибири

Для цитирования: Андросова Н. С. Тематика изданий эго-документов в Сибири в 1920–1930-е гг. // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 4. С. 373–380. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-4-4>.

Статья поступила в редакцию 30.09.2025

Получена после доработки 05.11.2025

Принята для публикации 19.01.2026

Андросова Наталья Сергеевна

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения
Российской академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия,
младший научный сотрудник лаборатории книговедения
ORCID: 0000-0003-3281-6306
e-mail: andronat58@yandex.ru

© Н. С. Андросова, 2025

N. S. Androsova

Themes of Ego-Document Publications in Siberia, 1920s–1930s

Androsova Natalia S.

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Voskhod St., 15, Novosibirsk, 630102, Russia,
Junior Researcher of the Book Studies Laboratory
ORCID: 0000-0003-3281-6306
e-mail: andronat58@yandex.ru

Abstract. In the 1920s and 1930s, Siberia experienced major transformations caused by revolutions, the Civil War, and then large-scale collectivization and industrialization. These events radically altered the sociocultural landscape of the region. The foundations of book publishing shifted, a unified publishing system began to emerge, and the thematic focus of books changed. The publication of ego-documents also played a significant role in the region's publishing process. During the abovementioned years, those texts became instruments for shaping collective consciousness in the context of the policies of the new state. The purpose of this article is to examine the thematic composition of ego-documents published as separate editions in Siberia in the 1920s–30s. The article focuses on two major trends in the publication of ego-documents in Siberia related to the need for ideological and economic strengthening of the new state. The first one was determined by the activities of the Historical Party Commission (Istpart) and its regional branches, which collected and published memoirs of the revolutionary movement and the Civil War. In Siberia, the leading role in publishing was played by Siberian Historical Party Commission, based in Novosibirsk, but employees of Tomsk, Irkutsk and Buryat and other Istpart's branches also contributed significantly to the collection and preservation of materials for subsequent publication. The second publication trend of the period under review was linked to economic changes and the need to increase the pace and efficiency of industrial production and agriculture. Under these conditions, numerous brochures featuring autobiographical essays by leading industrialists, sharing their experiences, became widespread. These texts served a dual purpose: they served as a powerful propaganda tool and had practical application for a wide range of participants in the production process.

Keywords: publication of ego-documents, memoirs, Istpart, essays by leading figures, brochures, Siberia, 1920s–1930s, book publishing in Siberia

Citation: Androsova N. S. Themes of Ego-Document Publications in Siberia, 1920s–1930s // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 4. P. 373–380. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-4-4>.

Received 30.09.2025

Revised 05.11.2025

Accepted 19.01.2026

Введение

В современных гуманитарных науках все чаще используется термин «эго-документы», предложенный профессором Амстердамского университета Жаком Прессером в 1958 г. в целях объединения источников, заключающих в себе яркую личностную составляющую – автобиографии, мемуары, дневники, письма, журналы путешествий. Историк определял эго-документы как «те исторические документы, в которых исследователь сталкивается с “Я” или иногда (Цезарь, Генри Адамс) “Он” как одновременно пишущим и присутствующим в тексте субъектом описания» (цит. по: Зарецкий, 2021, с. 185). С 1970-х гг. ввиду развития такого исследовательского направления, как микроистория, к использованию в своих работах эго-документов

обратились зарубежные социальные историки (К. Гинзбург, Н. Земон Девис, Л. Поллок и др.). С начала XXI столетия этими источниками стали активно пользоваться отечественные специалисты. Сам феномен эго-документов исследовали, прежде всего, Ю. П. Зарецкий и С. В. Суржикова. Последняя обратила внимание на происходящее смещение интереса исследователей от изучения событий к изучению состояний при обращении к эго-документам (Суржикова, 2014, с. 6–7).

Одной из актуальных научных тематик современного социогуманитарного знания является историческая память. Разработка этого направления связана с такими исследователями, как М. Хальбвакс, П. Нора, Я. и А. Ассман и др. В отечественной науке это явление привлекло на себя

внимание также с начала 2000-х гг. – значимыми являются работы Л. П. Репиной, И. В. Ведюшкиной, И. М. Савельевой, А. В. Полетаева и др. Важное место при изучении этого феномена занимает анализ эго-документов. Свой исследовательский вклад в эту проблематику вносит проект Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) «Эго-документы по истории Великой Отечественной войны и других военных конфликтов XX века из архивохранилищ востока России: проблемы выявления, атрибуции и публикации» (2022–2026 г.). Осмыслению места и роли эго-документов в осуществлении политики памяти и конструировании идентичностей посвящены работы А. Л. Посадкова (2023) и С. В. Козлова (2022). Вместе с тем остаются неизученными многие аспекты формирования коллективной памяти и идентичности на разных этапах отечественной истории, в частности издательская составляющая этого процесса.

После событий Первой русской (1905–1907), Февральской и Октябрьской революций (1917) и Гражданской войны (1917–1922) необходимо было сохранить источники общественно-политической памяти. Именно с этой целью в 1920 г. было создано специальное учреждение – Историко-партийная комиссия (Истпарт) по истории Октябрьской революции и Коммунистической партии, имеющая отделения во многих регионах. В целом деятельность региональных отделений Истпарта в Сибири и на Дальнем Востоке освещена широко. Исследователи в большей степени уделяют внимание деталям их создания, сложностям в организации и осуществлении деятельности, затрагивают частные аспекты сбора и публикации воспоминаний: Дальневосточного (Шельдешев, 1995), Омского (Мамонтова, Согонова, 2006), Бурятского (Дашинимаева, 2009а), Читинского (Дашинимаева, 2009б), Томского (Кан, 2018), сибирских в целом (Ларьков, 1986; Дашинимаева, 2008; Посадков, 2009) истпартов. В большинстве этих работ отмечается значимая роль истпартов как центров развития исторической науки.

В 1930-е гг. необходимость мобилизации населения на ударный труд в условиях коллективизации и индустриализации предопределила массовый призыв передовиков производства на написание очерков, передающих практический опыт, и, соответственно, массовую публикацию литературы на производственную тему. Появляются многочисленные брошюры, написанные рабочими и сельскими тружениками. Эта сторона издательской деятельности остается неизученной. Удалось обнаружить лишь работы, в которых такие тексты рассматриваются с позиции литературоведения (Завьялова, 2012, 2013). При этом

указанный поворот к изданию подобной литературы следует понимать в русле политики формовки советского читателя, когда издательская система не только реагирует на запросы индустриализации, но и конструирует адресата, нормируя практики чтения и жанровые репертуары (Добренко, 1997). Дальнейший анализ исходит из перформативного характера производственной брошюры: текст от первого лица здесь не только сообщает о прошлом опыте, но и совершает социальное действие в настоящем, задавая образец, норму и призыв к действию. В терминах теории речевых актов это совокупность «директивов» и «комиссивов», адресованных массовому читателю, где «эффект высказывания» – мобилизация и дисциплинирование (Остин, 1986).

В период 1920–1930-х гг. публиковались материалы и на тему культуры, науки, образования и др. Так, в Новониколаевске (Новосибирске) в 1923 г. были изданы воспоминания П. И. Макушина «К пятидесятилетию книготорговли в Сибири», в 1938 г. в сборнике «Горький и Сибирь» опубликованы письма писателя и др. В Иркутске публиковались материалы, часто связанные с декабристами в Сибири: сборник «Сибирь и декабристы: статьи, материалы, неизданные письма, библиография» (1925), исторические очерки Б. Г. Кубалова с включением писем «Декабристы в Восточной Сибири» (1925), сборник «Устные рассказы и легенды о декабристах в Сибири» (1937).

Изучение процесса издания эго-документов раскрывает механизмы формирования и распространения личных текстов. Мы рассмотрели тематический состав изданий эго-документов, что позволило нам определить роль этих источников в формировании региональной исторической памяти, социальной идентичности и культурных практик. Ранее это направление не получало должного внимания исследователей, поэтому цель нашей статьи – описание основных тематических направлений в издании эго-документов в Сибири в 1920–1930-х гг.

В настоящей статье рассмотрены две основных тенденции в издании эго-документов в Сибири в указанный период, связанные с необходимостью укрепления нового государства – издание воспоминаний на темы революции и Гражданской войны, а также очерков передовиков производства. И хотя двумя этими тематическими группами эго-документов не ограничивался репертуар издательств, все же они являлись преобладающими.

Деятельность сибирских истпартов по изданию воспоминаний о революционном движении и Гражданской войне

В начале 1920-х гг. создаются Сибирский (в Новониколаевске/Новосибирске), Томский, Омский, Алтайский, Иркутский, Якутский, Бурятский

и Читинский истпарты, и тогда же началась широкомасштабная работа по сбору и изданию воспоминаний (Дашинимаева, 2008, с. 70). Основными тематическими направлениями собранных эго-документов были: подпольная революционная деятельность, Гражданская война, каторга и ссылка и др. Преимущественно публиковались сборники воспоминаний разных людей, но были и моноиздания.

Отделения Истпарта в Сибири и на Дальнем Востоке в 1920–1930-х гг. стали первыми центрами советской науки, поскольку занимались сбором, научной обработкой и публикацией документов. В 1920-е гг. особой продуктивностью в работе отличались Томский и Сибирский (в Новониколаевске/Новосибирске) истпарты. Томским истпартом в ноябре 1922 г. был выпущен 1-й номер журнала «Былое Сибири» (тираж 300 экземпляров), ставший первым истпартовским изданием в Сибири, а в марте 1923 г. – 2-й номер (тираж 2 000 экземпляров) (Кан, 2018, с. 230). Сибистпарт, являвшийся в сибирской сети отделений главным, осуществлял основную деятельность. Его сотрудники выпустили «Сборник истпарта № 1» (1923) (рис. 1), воспоминания Н. Н. Баранского «В рядах Сибирского социал-демократического союза» (1923), воспоми-

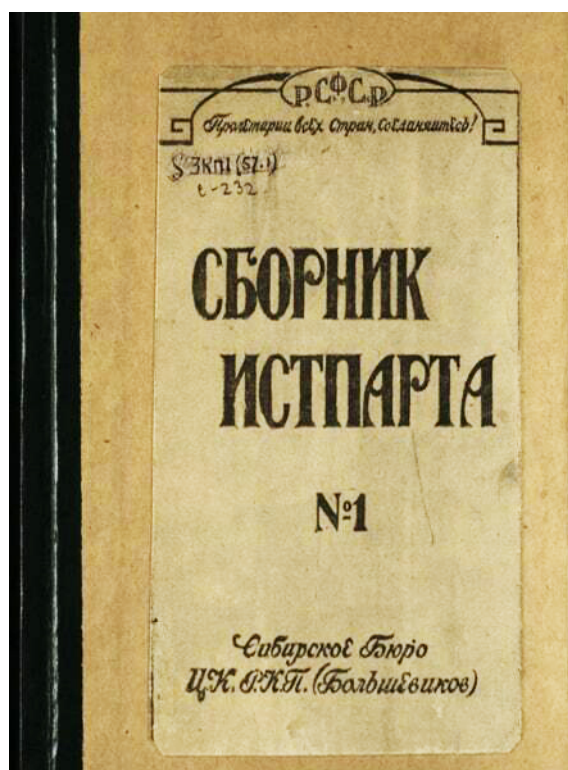

Рис. 1. Пример обложки сборника истпарта: издание «Сборник истпарта № 1 Сиббюро ЦК РКП(б)» (Новониколаевск, 1923)

Fig. 1. The cover of the issue *Sbornik Istparta No 1 Sibbyuro TsK RKP(b)* (*The Collection of the Siberian Bureau of the C.C., R.C.P. (Bolshevik)*), Novonikolayevsk, 1923

нания Я. Новогрешнова «1905 год в Красноярске» (1925), книгу И. Я. Третьяка на основе воспоминаний «Партизанское движение в Горном Алтае» (1933), сборник «Повстанческое движение на Алтае» (1935) и др.

Активная публикационная работа шла не во всех отделениях Истпарта. Так, в частности, работа Бурятского истпарта была сконцентрирована на сохранении архивов, организованных после Гражданской войны, а также сопровождалась кадровыми и организационными трудностями (Дашинимаева, 2009а, с. 220). Итогом работы по сбору воспоминаний о партизанском движении в регионе, проведенной Бурятским истпартом совместно с местным землячеством, стал сборник «Бурят-Монголия в борьбе за Советы» (1933) (Дашинимаева, 2009а, с. 221).

Иркутское отделение истпарта существовало нестабильно: в 1922 г. оно было создано как Иркутское бюро истпарта; в 1925 г. – преобразовано в Истпартотдел местного губернского комитета Всесоюзной коммунистической партии большевиков (ВКП(б)); с 1928 по 1931 г. считалось ликвидированным, хотя работа в этот период продолжалась на общественных началах¹. Кроме того, в 1921–1923 гг. в Иркутском университете по поручению Сибистпарта исследованиями занималась группа историков под руководством профессора В. И. Огородникова. В 1920-е гг. работа Иркутского истпарта была сконцентрирована на сборе документов (которые большей частью отправлялись в Сибистпарт) и осложнялась кадровым недостатком, трудностью в поиске связей с участниками революционных событий и т. д.² В 1931 г. при Востсибкрайкоме истпарт в Иркутске снова заработал, в результате были опубликованы воспоминания К. К. Байкалова «Разгром банды Кайгородова» (1932), П. Кривоуццкого «Во вражьем кольце: март 1919 г.» (1933), сборник с включенными воспоминаниями «Дневник Ленской забастовки 1912 года: факты и материалы» (1938) и др.

Большое внимание в работе истпартов уделялось подготовке материалов к юбилеям – 20-летию Первой русской революции в 1925 г. и 10-летию Октябрьской революции в 1927 г. К последней работы Сибистпарта планировали выпустить издание «Октябрь в Сибири», однако оно так и не было опубликовано: его преобразовали на множество разрозненных материалов в газетах и журналах Сибири (Шумилов, 2008, с. 48). Якутское издательство в 1928 г. выпустило сборник воспоминаний революционеров и участников Гражданской войны, собранных сотрудниками местного отделения Истпарта, «Октябрьская революция в Якутии».

¹ Истпарт // Иркипедия : энцикл. и новости Приангарья : сайт. URL: <http://irkipedia.ru/content/istpart> (дата обращения: 28.09.2025).

² Там же.

Как отмечал А. Л. Посадсков, в 1930-е гг. сбор воспоминаний и других личных документов не являлся приоритетным направлением деятельности Истпартов, а со второй половины 1930-х гг. многие их сотрудники подверглись политическим репрессиям (Посадсков, 2009, с. 703, 705). В 1939–1940 гг. все отделения Истпарта в Сибири были ликвидированы, а их материалы переданы в ведение руководящих органов КПСС в регионах. И хотя Истпарт и его отделения прекратили свою деятельность, собранные массивы материалов публиковались и в дальнейшем в значимые для государства даты (юбилеи революций, В. И. Ленина и т. п.).

Издание очерков передовиков в контексте новых экономических задач

В 1930-х гг. перед советской экономикой стояли трудные задачи: в рамках индустриализации необходимо было построить значительное число предприятий, обеспечив их при этом необходимым оборудованием и квалифицированными рабочими, а в рамках коллективизации сельского хозяйства на основе организационных преобразований обеспечить высокие показатели производительности. Это требовало мобилизации населения, для осуществления которой использовались различные идеологические средства, в том числе и выпуск специальной литературы (Добренко, 1997, с. 137–151).

Для развития издательского дела в этот период большое значение имело Постановление ЦК ВКП(б) от 28 декабря 1928 г. «Об обслуживании книгой массового читателя». В нем указывалось на необходимость достижения того, чтобы массовая литература стала орудием мобилизации народных масс «вокруг основных политических и хозяйственных задач (в первую очередь индустриализации страны и рациональности промышленности, повышения урожайности сельского хозяйства и его социалистической перестройки)» (ВКП(б), советская власть, комсомол и профсоюзы ..., 1930, с. 534). Поскольку на тот момент тематика массовой литературы не соответствовала задачам повышения общего культурного уровня населения, то в постановлении указывалось на необходимость наряду с историей революции, научно-популярной и художественной литературой, «усилить издание массовой производственной литературы, повышающей уровень технических знаний рабочих и крестьян» (ВКП(б), советская власть, комсомол и профсоюзы ..., 1930, с. 533–534).

Немаловажным в наращивании объемов производственной литературы в начале 1930-х гг. имело движение рационализаторов, ударников (со второй половины 1930-х – стахановцев). Постановление ЦК ВКП(б) от 25 мая 1931 г. «О постановке

производственно-технической пропаганды» констатировало отставание издания технической литературы от размаха индустриализации и, среди прочей литературы, отдельно признавало необходимым «издание дешевой популярной литературы, описывающей с технической стороны новые важнейшие строительства», а также предписывало приступить к выпуску специальной серии брошюр, листовок, плакатов, открыток, посвященных описанию новой техники, применяющейся в промышленности, и изданию специальной литературы, «описывающей наиболее выдающиеся образцы массового изобретательства и самих изобретателей» (Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, 1967, с. 307). Отдельное внимание обращалось на обязанность Объединения государственных книжно-журнальных издательств (ОГИЗа) в привлечении молодых технических авторских сил в целях выполнения издательского плана (Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, 1967, с. 307). В этом смысле производственная брошюра выступала перформативом: рассказывая «как мы добились», она одновременно предписывала «как следует действовать» и обещала повторяемость результата; чтение превращалось в форму участия (Остин, 1986).

Особой формой производственной литературы стали появившиеся в 1930-е гг. очерки, написанные самими рационализаторами, ударниками и стахановцами и изданные в форме небольших по объему брошюр. Весомое значение такой литературе придавал М. Горький. В письме «Товарищам-литераторам и редакционному совету издательства ВЦСПС», напечатанном 7 февраля 1931 г. в газете «Правда», он называл брошюры ударников промышленности и сельского хозяйства совершенно новым явлением, созданным разумом самой массы, и отводил им серьезнейшую роль в деле распространения рабочего опыта³. Не менее интересна статья М. Горького «Ударники – в литературу», напечатанная в газете «Ленинградская правда» и журнале «Наши достижения» в мае 1931 г. (в последнем она являлась вступительной к номеру, полностью составленному из очерков, написанных ударниками). В этой статье М. Горький критикует зазнавшихся молодых пролетарских писателей, противопоставляя им ударников, создающих, хоть и «сырые», но поучительные и интересные для критики тексты, ведь, с точки зрения Горького, «ударник – это не только человек, который научился хорошо, быстро, дисциплинированно работать, а еще человек, который пытается и умеет рассказать о своем опыте рабочему миру»⁴. В июле 1933 г. в статье «Что должен

³ Горький М. Товарищам-литераторам и редакционному совету издательства ВЦСПС // Правда. 1931. 7 февр. (№ 37). С. 2.

⁴ Горький М. Ударники – в литературу // Наши достижения. 1931. № 5. С. 1.

знать наш массовый читатель» М. Горький объяснял необходимость широкой практики написания очерков на социально-экономическую тему⁵.

Основное воплощение издания эго-документов в форме автобиографически маркированной производственной брошюры нашли в сериях «Опыт стахановцев», «Опыт стахановцев животноводства», «Опыт стахановцев земледелия» и т. д. Эти издания выпускались в двух видах. Первый представляет собой посвященные одному лицу брошюры, где автором рассказывается о своем опыте работы на заводе или в сельском хозяйстве («пути стахановца»), а зачастую приводятся и автобиографические данные (о детстве, начале рабочего пути и т. д.). Основной посыл таких автобиографических очерков – любой обычный рабочий или сельский труженик может достичь тех же результатов, что и автор. Часто на обложке или первой странице этих брошюр помещался портрет автора, усиливающий эффект его «личного присутствия» в тексте для читателя. Примеры таких изданий: И. А. Борисов «Четыре вывода из моего опыта» (Новосибирск, 1936), И. П. Тасханов «Первый опыт работы хаты-лаборатории» (Иркутск, 1937), К. Мокров «Мой опыт диспетчерского командования» (Новосибирск, 1937), П. Г. Кокин «Мой опыт по пчеловодству» (Новосибирск, 1938), И. А. Многолетний «Убрано 2478 гектаров» (Новосибирск, 1938) (рис. 2), Н. Н. Чмырь «Как я вязала 6000 снопов за день» (Новосибирск, 1938), Х. Чертыгашев «Опыт работы чабана» (Красноярск, 1938), Т. Е. Войцехович «Опыт раздоя коров и выращивания телят» (Красноярск, 1939) и др.

Второй вид – сборники нескольких личных текстов, представляющих собой в меньшей степени автобиографический текст, а в большей – практические рекомендации по совершенствованию методов работы на промышленном производстве или в сельском хозяйстве с опорой на опыт авторов, например: «Наш опыт по культивации земель» (Иркутск, 1937), «Опыт стахановцев животноводства» (Новосибирск, 1937), «Опыт стахановцев земледелия» (Новосибирск, 1937), «Свекловичники-тысячники Омской области» (Омск, 1939) и др. В таких текстах так же нередко публиковались портреты авторов очерков.

Книговед И. Е. Баренбаум, описывая наращивание объемов производственной литературы и большое распространение брошюр рабочих в 1930-е гг., обращал внимание на то, что издательства оказывали им помощь при написании книг – создавали кабинеты рабочего автора и давали консультации (Шомракова, Баренбаум, 2005, с. 221). Помогали передовикам и научные работники. Так, брошюра «Опыт нашей работы»

Рис 2. Пример портрета автора-передовика в брошюре И. А. Многолетнего

«Убрано 2478 гектаров» (Новосибирск, 1938)
Fig. 2. Portrait of I. A. Mnogoletniy, the leading author, in the brochure *Ubrano 2478 gektarov* (2,478 Hectares Have Been Harvested), Novosibirsk, 1938

(Омск, 1937) орденосцев животноводческой бригады М. К. Разиной и В. Г. Кузовкова содержала благодарность за помощь в работе и совместное написание работникам Омской областной опытной станции по животноводству В. Н. Волкову и А. И. Карелину (Разина, Кузовков, 1937, с. 5–6). Повествование идет от лица передовиков, организовавших работу в своей совхозной бригаде. При этом текст сопровождается множеством таблиц и статистических данных, которые и предоставили научные работники опытной станции.

Заклучение

После окончания Гражданской войны деятельность издательств Сибири сосредоточилась на выпуске мемуарной литературы, посвященной преимущественно революции и Гражданской войне. В этот период эго-документы играли важную роль в региональном издательском деле, служа инструментами формирования коллективных представлений в условиях новой советской идеологии. Особое место в этом процессе занимали сибирские отделения Истпарта, собиравшие и обрабатывавшие воспоминания участников упомянутых событий. Большинство этих материалов выпускалось сборниками, но были и издания, включающие воспоминания одного лица.

В 1930-е гг. обозначилась вторая группа – автобиографически маркированные издания о строительстве новых предприятий, индустриализации и развитии сельского хозяйства региона.

⁵ Горький М. Что должен знать наш массовый читатель // Правда. 1933. 3 июля (№ 181). С. 2.

Эти издания выполняли одновременно пропагандистскую и прикладную функции; при этом высокая степень редакторской обработки и институционального заказа задавала жанровые стандарты и адресат чтения, что соотносится с политикой формовки советского читателя.

Таким образом, издания эго-документов в 1920–1930-е гг. были важным элементом издательской политики: они поддерживали конструирование идеологического горизонта и транслировали модели «правильного» поведения, одновременно служа каналом тиражирования производственных практик. В изучаемый период были заложены основы публикационной практики эго-документов для последующих советских десятилетий: массивы документов, собранные сотрудниками Истпарта, использовались для публикаций к значимым для государства датам, а возникшая в 1930-е гг. практика написания передовиками производства автобиографических очерков получила продолжение в других сферах деятельности – опытом своей работы впоследствии стали делиться учителя, пропагандисты, врачи и другие специалисты. Однако эти тексты следует рассматривать не как

«прозрачные», не окрашенные идеологически свидетельства индивидуального опыта, а как перформативные публикации, произведенные и нормированные соответствующими редакционно-институциональными механизмами.

*Статья подготовлена по проекту НИР ГПНТБ
СО РАН «Эго-документы по истории Великой
Отечественной войны и других военных конфликтов
XX века из архивохранилищ востока России:
проблемы выявления, атрибуции и публикации»,
№ ГР НИОКТР 123011300094-0.*

*Автор прочитал и одобрил окончательный
вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.*

Конфликт интересов
*Автор заявляет об отсутствии конфликтов
интересов, требующих раскрытия в этой статье.
Conflict of interest
The author declares no conflict
of interest related to this article.*

Список источников / References

Дашинимаева М. Ю. Группы содействия и Бурят-Монгольское землячество в 1920–1930-е годы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009а. № 2. С. 219–222 [Dashinimaeva MYu (2009) Assistance groups and the Buryat-Mongolian community in the 1920s and 1930s. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* 2: 219–222. (In Russ.)].

Дашинимаева М. Ю. Из истории деятельности сибирских Истпартов // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 70–72 [Dashinimaeva MYu (2008) From the history of the activities of Siberian Istparts. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* 311: 70–72. (In Russ.)].

Дашинимаева М. Ю. Роль и значение Читинского Истпарта в развитии исторической науки // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009б. № 92. С. 61–65 [Dashinimaeva MYu (2009) The role and significance of the Chita Istpart in the development of historical science. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* 92: 61–65. (In Russ.)].

Добренко Е. А. Формовка советского читателя: социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы. Санкт-Петербург: Акад. проект, 1997. 321 с. [Dobrenko EA (1997) Formation of the Soviet reader: social and aesthetic preconditions for the reception of Soviet literature. Saint Petersburg: Akad. proekt. (In Russ.)].

Завьялова О. С. Гуманизм новой эры и его отражение в произведениях ударников конца 1920-х–1930-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2013. № 4. С. 58–71 [Zav'yalova OS (2013) Humanism of the new era and its reflection in udarniks' writings of the late 1920s–1930s. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika* 4: 58–71. (In Russ.)].

Завьялова О. С. О принципах организации текста в очерках ударников конца 1920-х – начала 1930-х годов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2012. № 1. С. 30–42 [Zav'yalova OS (2012) On the principles of text organization in udarniks' essays of the late 1920s – early 1930s. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika* 1: 30–42. (In Russ.)].

ВКП(б), советская власть, комсомол и профсоюзы о культурном строительстве: [сб. док.] / сост.: И. Ф. Заколоткин [и др.]. Москва: Работник просвещения, 1930. 608 с. [Zakolodkin IF [et al.] (comps) (1930) AUCP(B), Soviet power, the Komsomol, and trade unions on cultural development: [collection of doc.]. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya. (In Russ.)].

Зарецкий Ю. П. Эго-документы советского времени: термины, историография, методология // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2021. Т. 137, № 3. С. 184–199 [Zaretskii YuP (2021) Ego-documents of the Soviet era: terms, historiography,

methodology. *Neprikosnovennyyi zapas: debaty o politike i kul'ture* 137 (3): 184–199. (In Russ.).

Кан Г. И. Деятельность Томского истпарта по сохранению документального наследия // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 31. С. 228–234 [Kan GI (2018) Activities of Tomsk Istpart for the preservation of the documentary heritage. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie* 31: 228–234. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.17223/22220836/31/23>

Козлов С. В. Эго-документы в структуре исторической памяти // Библиосфера. 2022. № 4. С. 5–11 [Kozlov SV (2022) Ego-documents in the structure of historical memory. *Bibliosfera* 4: 5–11. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2022-4-5-11>

Ларьков Н. С. Из истории сибирских истпартов // Руководство партийных организаций хозяйственным и культурным строительством в Сибири. Томск, 1986. С. 3–14 [Lar'kov NS (1986) From the history of Siberian Istparts. *Rukovodstvo partiinykh organizatsii khozyaistvennym i kul'turnym stroitel'stvom v Sibiri*. Tomsk, pp. 3–14. (In Russ.)].

Мамонтова М. А., Соганова Е. Ю. Становление и деятельность омского Истпарта в 1920–1927 гг. // Культура и интеллигенция меняющихся регионов России: XX век. Интеллектуальные диалоги: XXI век. Россия – Сибирь – Казахстан: материалы VI Всерос. науч. и науч.-практ. конф. с междунар. участием (Омск, 3–5 окт. 2005 г.). Омск, 2006. Ч. 1. С. 90–94 [Mamontova MA and Soganova EYu (2006) Formation and activities of Omsk Istpart in 1920–1927. *Kul'tura i intelligentsiya menyayushchikhsya regionov Rossii: XX vek. Intellektual'nye dialogi: XXI vek. Rossiya – Sibir' – Kazakhstan: materialy VI Vseros. nauch. i nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem* (Omsk, 3–5 okt. 2005 g.). Omsk, pt. 1, pp. 90–94. (In Russ.)].

Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Москва, 1986. Вып. 17: Теория речевых актов. С. 22–129 [Austin JL (1986) How to do things with words. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike*. Moscow, iss. 17, pp. 22–129. (In Russ.)].

Посадсков А. Л. Истпарт // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 1: А–И. С. 702–706 [Posadskov AL (2009) Istpart. *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri*. Novosibirsk, vol. 1, pp. 702–706. (In Russ.)].

Посадсков А. Л. Эго-документы и «войны памяти»: опыт России XX – начала XXI в. // Современные

проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: материалы XVI Белорус.-Рос. науч. конф. (Москва, 22–23 нояб. 2023 г.). Москва, 2023. С. 465–481 [Posadskov AL (2023) Ego-documents and "memory wars": the experience of Russia in the 20th – early 21st centuries. *Sovremennyye problemy knizhnoi kul'tury: osnovnyye tendentsii i perspektivy razvitiya: materialy XVI Belorus.-Ros. nauch. konf. (Moskva, 22–23 noyab. 2023 g.)*. Moscow, pp. 465–481. (In Russ.)].

Разина М. К., Кузовков В. Г. Опыт нашей работы. Омск: Омгиз, 1937. 93 с. [Razina MK and Kuzovkov VG (1937) Our experience. Omsk: Omgiz. (In Russ.)].

Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. за 50 лет. В 5 т. Т. 2. 1929–1940 годы / сост.: К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. Москва: Политиздат, 1967. 800 с. [Chernenko KU and Smirtyukov MS (comps) (1967) Decisions of the Party and the Government on economic issues: collection of doc. for 50 years. In 5 vols. Vol. 2. 1929–1940. Moscow: Politizdat. (In Russ.)].

Суржикова Н. В. Эго-документы: интеллектуальная мода или осознанная необходимость? (вместо предисловия) // История в эго-документах: исслед. и источники. Екатеринбург, 2014. С. 6–13 [Surzhikova NV (2014) Ego-documents: intellectual fashion or conscious necessity? (instead of a preface). *Istoriya v ego-dokumentakh: issled. i istochniki*. Yekaterinburg, pp. 6–13. (In Russ.)].

Шельдешев Э. М. Очерки истории исторической науки на Дальнем Востоке (Дальистпарт и его деятельность в 20–30-е гг.). Хабаровск: Изд-во Хабар. гос. техн. ун-та, 1995. 182 с. [Shel'deshev EM (1995) Essays on the history of historical science in the Far East (Dalistpart and its activities in the 1920s–1930s). Khabarovsk: Izd-vo Khabar. gos. tekhn. un-ta. (In Russ.)].

Шомракова И. А., Баренбаум И. Е. Всеобщая история книги. Санкт-Петербург: Профессия, 2005. 368 с. [Shomrakova IA and Barenbaum IE (2005) General history of the book. Saint Petersburg: Professiya. (In Russ.)].

Шумилов А. И. Издания истпартов, истпрофов и истмолов Сибири в 1920–1930-е годы // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 3. С. 46–50 [Shumilov AI (2008) Publications of Istparts, Istprofs and Istmols of Siberia in the 1920s–1930s. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* 3: 46–50. (In Russ.)].